

Я-76

Емельян ЯРОСЛАВСКИЙ

Член Академии Наук СССР

ЧТО НЕСЕТ ФАШИЗМ КРЕСТЬЯНСТВУ

ЧУВАШГОСИЗДАТ — 1942

Фонд 2188

9/0/27
Я 76

К. БОВ. 1941-45²²

кит. 65А

2311

2012

ISBN: Я-4НФ-4Е-1942

В этой книжке рассказывается о том, кто такие фашисты, какой порядок они установили в тех странах, где они захватили власть, и какие порядки фашисты собираются установить в СССР.

1. КАК И ПОЧЕМУ НЕМЦЫ НАПАЛИ НА СССР

22 июня 1941 года на рассвете 170 дивизий германских войск, заранее подготовленные и мобилизованные для наступления, перешли границу Советского государства. Они напали на нас, вероломно нарушив договор о ненападении, заключенный между СССР и Германией в 1939 году. Германское правительство не объявляло нам войны. Наоборот, с того времени, как власть в Германии в 1933 году перешла в руки фашистов, во главе которых стоит их руководитель, или, как его называют немцы, «фюрер» Гитлер, фашисты твердили, что против СССР они воевать не намерены. Так, например, Гитлер говорил в своей речи 23 марта 1933 года:

«К Советскому Союзу имперское правительство намерено соблюдать дружественные отношения, полезные обеим сторонам. Правительство считает, что именно оно в состоянии проводить такую положительную политику в отношении Советской России»

ФрК 2188

Фонд редких
книг

Читинская областная
Библиотека

им. А. С. Пушкина

Правда заключается, однако, в том: эти и другие «миролюбивые» речи Гитлер произносил для отвода глаз, чтобы под шумок вести подготовку к нападению на наше государство. Гитлер — такой бесчестный негодяй, что ему ничего не стоит солгать. Сам он всегда придерживается «правила»: «нет правды, все позволено».

В 1933 году фашисты только пришли к власти. Они еще не окрепли и не осмеливались открыто напасть на наше государство. Когда же фашисты накопили достаточно сил, чтобы начать войну против народов Европы для захвата чужих земель, чужих богатств, для порабощения других народов, тогда они все чаще и чаще стали поговаривать между собою о нападении на СССР. Их газеты постоянно клеветали на наш народ, на Советское государство. Они выдумывали и печатали всякие гнусные небылицы про нас, старались этими выдумками очернить нас перед германским и другими народами. Опасность войны германских фашистов против СССР все возрастала.

Вскоре итальянские и германские фашисты сговорились между собою о совместной борьбе против нашего государства. Они заключили между собою так называемый «антикоминтерновский блок», то есть союз. Союз этот будто бы направлен против Коммунистического Интернационала, против большевиков. На самом же деле этот союз фашистов Италии и Герма-

нии, или, как его еще называют, «ось Берлин—Рим», направлен прежде всего против русского народа и других народов СССР, а вовсе не против одних большевиков.

Впоследствии к этому фашистскому союзу присоединилась Япония, а затем и другие союзники-холопы палача, людоеда Гитлера: Венгрия, Румыния, Словакия, Финляндия, Испания, Болгария.

В 1939 году в Европе создалась очень опасная для СССР обстановка. Захватив Чехословакию и Австрию, германские фашисты готовились к захвату других государств. В это время многие капиталистические государства подстрекали Германию направить свои военные силы против СССР, напасть на нас. В заграничных газетах капиталистических государств открыто писали, что Германия может захватить все ей необходимое на Востоке, то есть в СССР: земли, сырье, продовольствие, руду, нефть, хлопок и тому подобное.

Что было делать тогда Советскому государству? Пойти на войну с Германией? В то время такая война была бы еще более опасна для Советского государства. Советское Правительство и партия большевиков во главе с товарищем Сталиным все сделали для того, чтобы избежать войны. Мы ведь знали, что война эта будет очень тяжелой. Если бы мы тогда пошли на такую войну, то положение Советского государства было бы гораздо более опасным, чем теперь.

Товарищ Сталин уже ответил на вопрос, правильно ли поступило Советское Правительство, подписывая в 1939 году пакт (то есть договор) о ненападении с фашистским правительством Германии.

«Могут спросить,—сказал товарищ Сталин:—как могло случиться, что Советское Правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Рибентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского Правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское Правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Рибентроп. И это, конечно, при одном непременном условии—если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом».

Соглашение это длилось полтора года, за это время Гитлер не раз заявлял, что он никогда не будет воевать против СССР. Так 25 августа

1939 года он говорил английскому послу Гендерсону, что «Россия и Германия никогда снова не возьмутся за оружие друг против друга». 1 сентября 1939 года он говорил в германском парламенте: «Россия и Германия боролись друг против друга во время мировой войны. Это не должно случиться и не случится во второй раз».

Это были вероломные, фальшивые речи, потому что Гитлер в то же время готовился к нападению на СССР.

Но он боялся напасть на СССР, имея в своем распоряжении только свою промышленность, только свое вооружение, только свои запасы. Гитлер знал, что в нашей стране он встретит упорное сопротивление. Он надеялся, что ему удастся легко захватить сначала все государства Европы, в том числе разбить и Англию, а потом уже приняться за СССР. Гитлеру удалось запугать и обмануть правительства многих капиталистических государств. Поэтому он так легко захватил Чехословакию и Австрию, Польшу и Югославию, Норвегию, Данию и Голландию, Бельгию и значительную часть Франции, Албанию и Грецию. В некоторых странах, как в Норвегии, Бельгии, Франции, отчасти в Греции и Югославии гитлеровские войска встретили сопротивление; но они имели огромное превосходство сил, танков, самолетов и подавили эти страны. Они потеряли во всех сражениях во

всех странах Европы, до войны против СССР, убитыми, ранеными всего около миллиона войска — 930 тысяч.

Немцы уже собирались осенью 1940 года посадить десант в Англию и захватить ее, как они захватили другие страны. Но тут у фашистов нехватило сил. Англия увела свои войска, переброшенные на материк Европы для войны с гитлеровской армией, к себе обратно и начала упорную войну против Германии, главным образом посредством воздушных налетов.

Немцы скоро убедились, что молниеносно, быстро окончить войну в Европе они не смогут. Нехватало у них ни продовольствия, ни военных материалов, ни запасов горючего (бензина) для самолетов, танков, моторизованной пехоты, морских кораблей. И вот они решили тогда напасть на Советское государство, чтобы захватить наш хлеб и скот, наше сырье, наш уголь, нефть и металлы. Никаких поводов к нападению наше государство немцам не давало. Мы честно выполняли договор. Но бандиты решили нарушить договор и напали вероломно на нас. Так началась 22 июня 1941 года война гитлеровской Германии против СССР.

Немцы рассчитывали, что к осени 1941 года они полностью закончат войну против нас, разгромят нашу Красную Армию, захватят Москву и Ленинград, Волгу, Урал и Кавказ. Вслед за 170 дивизиями, которые фашисты бросили против нас в первые дни войны, они затем броси-

ли—вместе с итальянскими, финскими, румынскими, венгерскими войсками—около 12 миллионов войск, вооруженных не только германским оружием, но и оружием, захваченным в завоеванных фашистами странах. Они захватили к зиме 1941 года несколько советских республик—Литву, Латвию, Эстонию, Молдавию, Белоруссию, часть Украины и Крыма, Карело-Финскую республику, ряд городов в Донбассе и в направлении к Москве и Ленинграду.

Всюду, где появляются немцы, где они захватывают села и города, все население, от мала до велика, подвергается страшным насилиям, пыткам, истязаниям, ограблению. Немцы не жалеют ни стариков, ни малых детей. Они издеваются над девушками и женщинами, даже над десяти — четырнадцатилетними подростками, зверски их насилюют, а потом убивают, нередко отрезая груди, выкалывая глаза, распарывая животы, сжигая живыми или закапывая живыми в ямах. Трудно даже описать все эти гнусные насилия, рассказать словами человеческими обо всех преступлениях гитлеровцев. Они на чисто грабят население, отбирают у него все до зерна: продовольствие, все овощи, скот, одежду и обувь, выгоняют на мороз, сжигают дотла деревни, вешают, расстреливают, раздавливают танками, разрывают, разрубают на части живых людей. Сгоняют женщин и девушек в публичные дома, где отдают их на обесчещение, на позор, на потеху пьяным, развратным немецким

солдатам и офицерам, заражают их дурными болезнями, истязают, убивают.

Против этих извергов, палачей, насильников, грабителей, людоедов советский народ ведет отечественную, освободительную войну. Это очень кровопролитная война. Такой войны еще не бывало. Она требует от народа напряжения всех его сил, мужества, стойкости, бесстрашия, презрения к смерти. Она требует смертельной ненависти к врагу, беспощадной мести.

В своей речи по радио 3 июля 1941 года товарищ Сталин сказал:

«Что требуется для того, чтобы ликвидировать опасность, нависшую над нашей Родиной, и какие меры нужно принять для того, чтобы разгромить врага?»

Прежде всего необходимо, чтобы наши люди, советские люди поняли всю глубину опасности, которая угрожает нашей стране, и отрешились от благодушия, от беспечности, от настроений мирного строительства, вполне понятных в довоенное время, но пагубных в настоящее время, когда война коренным образом изменила положение. Враг жесток и неумолим. Он ставит своей целью захват наших земель, политых нашим потом, захват нашего хлеба и нашей нефти, добытых нашим трудом. Он ставит своей целью восстановление власти помещиков, восстановление царизма, разрушение национальной культуры и национальной государственности русских, украинцев, белоруссов, литовцев, ла-

тышей, эстонцев, узбеков, татар, молдаван, грузин, армян, азербайджанцев и других свободных народов Советского Союза, их онемечение, их превращение в рабов немецких князей и баронов. Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными, или впасть в порабощение. Нужно, чтобы советские люди поняли это и перестали быть беззаботными, чтобы они мобилизовали себя и перестроили всю свою работу на новый, военный лад, не знающий пощады врагу».

2. ЧТО ТАКОЕ ФАШИЗМ? КТО ТАКИЕ ФАШИСТЫ? ПОЧЕМУ ГЕРМАНСКИЕ ФАШИСТЫ НАЗЫВАЮТ СЕБЯ «НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТАМИ?»

Фашисты в Италии

Слово «фашизм» происходит от латинско-итальянского слова «фашио»; в переводе на наш язык это слово означает: «связка», «союз». Но союзы бывают разные. Бывают союзы рабочих, крестьян. Фашисты же создали союзы империалистов, эксплуататоров, помещиков. Они создали союзы тунеядцев против рабочих и крестьян, против свободолюбивых народов.

Фашисты сначала появились в Италии. Там стали возникать после первой мировой импери-

алистической войны в 1919 году первые союзы фашистов. Кто их создал, эти союзы? Их создали итальянские помещики, банкиры, фабриканты, заводчики, торговцы, богатые адвокаты, кулаки для борьбы против рабочих и крестьян.

Рабочие Италии и крестьяне стали отбирать у итальянских паразитов, эксплуататоров фабрики и заводы, чтобы сделать их народным достоянием, и на многих фабриках и заводах, занятых рабочими, были вывешены красные флаги. Итальянские крестьяне в 1919—1920 годах стали отбирать землю у помещиков и кулаков.

Тогда злейшие враги итальянского народа — капиталисты, помещики и кулаки — призвали себе на помощь фашистов. Кто же состоит в фашистской партии, какие классы управляют в ней? Среди 152 тысяч членов фашистской партии (данные переписи, произведенной в ноябре 1921 года) одних только торговцев, помещиков и промышленников было около 37 тысяч, не считая почти такого же количества кулаков. Во главе всей этой преступной банды, захватившей власть в Италии посредством убийств, страшных насилий над рабочими и крестьянами, стал предатель итальянского народа Муссолини. Этот предатель когда-то называл себя социалистом. Во время первой мировой империалистической войны он переметнулся на сторону капиталистов и помещиков и стал их верным слугою, платным агентом. Такие предатели бывают особенно вредны и опасны для народа.

Итальянские социалисты выгнали Муссолини, этого предателя, из своей партии, и он открыто начал помогать буржуазии вести борьбу против рабочих и крестьян.

В октябре 1922 года, воспользовавшись слабостью итальянской коммунистической партии, которая только незадолго перед тем образовалась в Италии, Муссолини, опираясь на своих головорезов-фашистов и на поддержку итальянской буржуазии, захватил государственную власть. Банды итальянских фашистов, так называемых «чернорубашечников», вырезали, перестреляли немало преданных народному делу передовых рабочих и крестьян. Путем обмана и насилий подчинили они себе или уничтожили все организации рабочих и крестьян, профессиональные союзы, политические партии.

Италия — страна очень бедная. Фашисты еще более разорили ее. Муссолини возомнил себя великим полководцем, обещал народу завоевать полмира, создать великую Римскую империю. Он затеял разорительную для Италии войну в Абиссинии, и ему удалось захватить эту слабо вооруженную страну. Несчастный абиссинский народ был поработан. Десятки, сотни тысяч абиссинцев были перебиты, истреблены. Абиссиния была ограблена, поработана.

Что же сделал Муссолини и вся его фашистская партия с крестьянами за два десятка лет?

Сельское хозяйство Италии — отсталое хо

зйство. Во многих районах Италии, особенно в южных и на островах, пахота производится сегодня почти исключительно деревянными сохами, какими в России пахали более тысячи лет назад. У нас в СССР не найдешь теперь такой сохи и в самом отсталом колхозе.

В чем же причина этой отсталости крестьянского хозяйства в Италии при господстве фашистов?

Да в том, что фашисты сохранили все пережитки помещичьего строя, сохранили и еще укрепили власть над крестьянином крупного помещика и кулака. Судите сами: 3 тысячи крупных помещиков Италии имеют свыше 500 гектаров земли каждый. Они владеют более чем 5 миллионами гектаров земли. Всего же помещиков, имеющих участки свыше 100 гектаров каждый, в Италии насчитывается 21 тысяча. На каждые 200 крестьянских хозяйств Италии приходится одно помещичье.

В то же время 651 тысяча малоземельных крестьян имеют все вместе около 145 тысяч гектаров земли, то есть один гектар приходится на 5 крестьянских хозяйств — по двадцать соток гектара на крестьянский двор.

Из 9 миллионов взрослого крестьянского населения Италии почти одна треть — батраки.

Одна пятая часть крестьян (20 процентов) берут у кулаков и помещиков в аренду землю «исполну»: половину урожая отдают владельцу земли, больше половины оставшегося — за на-

логи, а самому крестьянину остается меньше десятой доли урожая.

Из 4 миллионов 200 тысяч сельских хозяйств Италии только одна пятая часть может быть названа средними (от 5 до 20 гектаров). Зато в Италии имеется 133 тысячи кулацких хозяйств, с площадью от 20 до 100 гектаров в каждом, применяющих наемный батрацкий труд.

Своего хлеба в Италии нехватает, приходится ввозить его из других стран, потому что многие крестьяне производят на своих крохотных наделах виноград, лимоны, апельсины, а хлеб сами покупают. И вот фашисты установили ввозную пошлину на хлеб. Только за 10 лет — с 1925 по 1935 год — трудящиеся Италии заплатили пошлины на ввозимую пшеницу 32 миллиарда лир. А куда же пошла эта пошлина? Прежде всего в карманы помещиков и кулаков.

Из-за разорения многие крестьяне вынуждены продавать свою землю. В одной только земельной области Италии — Пьемонте — до 40 процентов мелких и средних крестьян лишились своих наделов. Все чаще и чаще тысячи крестьянских хозяйств продаются «с молотка» за недоимки.

Вот плод хозяйничанья фашистов в итальянской деревне. Как видим, там очень сильны пережитки старинной кабалы (испольщина и тому подобное). Земельная политика фашистов еще более разорила итальянских крестьян, ухудшила их хозяйство. Огромные военные расходы при

господстве фашистов окончательно придавили итальянских крестьян. Сельское население разбегается из деревень от налогов, реквизиций (безвозмездного отобрания скота, продуктов, сырья). Многие крестьяне бегут в поисках заработка из Италии в другие страны. Фашисты отбирают у крестьян все продукты. Скрытие продуктов наказывается строжайшими способами, вплоть до смертной казни.

Во время войны с Абиссинией, с Советским Союзом итальянские фашисты особенно усилили угнетение крестьян. Крестьяне не хотят воевать за итальянских помещиков, кулаков, банкиров, заводчиков. Им не нужны колонии в Абиссинии. Они не хотят умирать в Советской стране. Они не хотят поработать другие народы. Но их гонит фашистская дубинка.

Фашисты в Германии

В Германии фашисты стали у власти в 1933 году. До этого они несколько раз пытались захватить власть, но это им не удавалось. Фашистам удалось захватить власть в Германии лишь тогда, когда германский рабочий класс под руководством коммунистической партии Германии, возглавляемой Эрнстом Тельманом, стал все крепче бороться против власти буржуазии. Крупная буржуазия Германии, которая толкнула германский народ на войну в 1914—1918 годах, и теперь стояла за новую войну. Она боялась роста рабочего движения. Она чувствовала, что

рабочий класс усиливается и может положить конец ее господству. Для расправы с рабочим классом, для его подавления и для того, чтобы развязать себе руки в подготовке к новой войне, буржуазия призвала к власти фашистов.

Вначале фашисты вели себя так, что сумели обмануть и мелкую буржуазию и даже часть рабочих, выдавая себя за объединителей германской нации. Товарищ Сталин поэтому и говорил в своей речи 6 ноября 1941 года: «Пока гитлеровцы занимались собиранием немецких земель и воссоединением Рейнской области, Австрии и т. п. их можно было с известным основанием считать националистами».

Германской буржуазии удалось с помощью фашистов посредством террора, убийств, казней, тюрем, концентрационных лагерей, путем обмана масс и провокаторских действий раздавить рабочий класс и его организации — коммунистическую партию и профсоюзы, отменить все свободы, завоеванные народом, — свободу слова, печати, собраний, союзов, установить диктатуру, то есть ничем неограниченную власть буржуазии.

Партия фашистов Германии называла и называет себя партией «национал-социалистов».

Как только фашисты пришли к власти, они подожгли германский рейхстаг (помещение, где заседали депутаты, избранные германским народом). Они обвинили в этом поджоге коммунистов. Многие помнят, как фашисты тогда

оскандалились на весь мир судебным процессом над товарищем Георгием Михайловичем Димитровым, в настоящее время генеральным секретарем Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала. Товарищ Димитров тогда доказал на суде не только свою невиновность в этом деле и невиновность Коммунистического Интернационала, но он доказал, что подожгли рейхстаг сами фашисты. Как это ни было неприятно и зазорно фашистам, а пришлось признать товарища Димитрова невиновным. Фашисты на весь мир осрамили себя.

Трудно описать хоть десятую долю зверских убийств и других преступлений фашистов, совершенных ими в Германии и в других странах за короткий срок их господства. Массовые убийства рабочих и крестьян стали главным средством подавления и устрашения трудящихся во всех странах, где фашисты захватили власть. Так в Германии только за первые три года их господства было убито более 5000 человек. В 1933—1934 годах фашисты ранили в Германии 208 тысяч и арестовали 298 тысяч противников фашизма.

От немецких фашистов не отстают и испанские: за один только 1934 год в небольшом государстве Испании убито было испанскими фашистами 6356 человек, ранено и избито около 11 тысяч, арестовано более 75 тысяч противников фашизма. Фашисты буквально купаются в крови рабочих и крестьян.

Почему же германские фашисты называют себя «национал-социалистами»? Они этим хотят сказать, будто они защищают национальные интересы, то есть интересы германской (нации, германского народа. Но так ли это? Нет, это неправда.

В своей речи 6 ноября 1941 года товарищ Сталин разоблачил этих самозванцев. Он сказал:

«Можно ли считать гитлеровцев националистами? Нет, нельзя. На самом деле гитлеровцы являются теперь не националистами, а империалистами».

«...после того, как они захватили чужие территории и поработили европейские нации — чехов, словаков, поляков, норвежцев, датчан, голландцев, бельгийцев, французов, сербов, греков, украинцев, белоруссов, прибалтов и т. д. и стали добиваться мирового господства, гитлеровская партия перестала быть националистической, ибо она с этого момента стала партией империалистической, захватнической, угнетательской.

Партия гитлеровцев есть партия империалистов, притом наиболее хищнических и разбойничьих империалистов среди всех империалистов мира».

Товарищ Сталин ответил также на вопрос о том, можно ли считать гитлеровцев социалистами. Как известно, социалистами называются люди, которые ставят своей целью создание государства,

в котором нет ни господ, ни рабов.

2. Что несет фашизм крестьянству

Фонд редник Читинская областная

КНИГ

БИБЛИОТЕКА 17

им. А. С. Пушкина

ФРК-2188

нет эксплуатации человека человеком и в котором все средства и орудия производства—земля, фабрики, заводы, банки — принадлежат не отдельным собственникам, а всему народу, всем трудящимся. Гитлеровцев же, фашистов нельзя считать социалистами.

«На самом деле,—сказал товарищ Сталин,— гитлеровцы являются заклятыми врагами социализма, злейшими реакционерами и черносотенцами, лишившими рабочий класс и народы Европы элементарных демократических свобод».

Товарищ Сталин объяснил в своей речи, что на самом деле тот порядок, тот государственный, общественный строй, который установили фашисты, — есть старый эксплуататорский режим.

«По сути дела гитлеровский режим является копией того реакционного режима, который существовал в России при царизме. Известно, что гитлеровцы так же охотно попирают права рабочих, права интеллигенции и права народов, как попирали их царский режим, что они так же охотно устраивают средневековые еврейские погромы, как устраивал их царский режим.

Гитлеровская партия есть партия врагов демократических свобод, партия средневековой реакции и черносотенных погромов».

Но фашисты стараются скрыть от народа свое истинное лицо. Чтобы обмануть рабочих, они иногда ругают капиталистов, только не германских, а американских, английских, еврейских,

называют их плутократами, то есть властью богачей. А сами-то германские капиталисты и помещики и есть настоящие плутократы, разбогатевшие за счет ограбления германского и других народов. Они помогли фашистам прийти к власти, потому что фашисты им помогают грабить рабочих и крестьян. Вот почему крупнейшие германские капиталисты, банкиры, заводчики, помещики, торговцы затратили немало миллионов на подкуп фашистов, на их поддержку. Крупнейшие германские капиталисты, как Крупп, Тиссен, Сименс, Феглер и другие, поддерживали фашистов не зря: рука руку моет.

Придя к власти, сами фашистские заправилы: Гитлер, Геринг, Гиммлер, Геббельс, Рибентроп, Лей, так и Муссолини, награбили десятки, сотни миллионов, «приобрели» себе дворцы, измываются над трудящимися.

Почему же фашисты называют себя социалистами? Да потому, что социализм привлекает рабочих, крестьян и других трудящихся. К социализму стремятся трудящиеся. Вот фашисты и надевают на себя маску социалистов. Когда капиталисты забеспокоились как-то по поводу того, что фашисты в речах своих и газетах иногда поругивают и пугают капиталистов, то фашисты им заявили: напрасно беспокоитесь, — это мы для отвода глаз вас поругиваем, продолжайте спокойно обирать рабочий люд. И германские капиталисты во-всю обирают рабочих и крестьян. Фашисты, как говорит

товарищ Сталин, это: «Вороны, рядящиеся в павлиньи перья... Но как бы вороны ни рядились в павлиньи перья, они не перестанут быть воронами».

Придет время, — оно не за горами, — пообщиплют этим воронам их павлиньи перья, свернут им головы! Наша борьба ускоряет, приближает час расплаты с этими злодеями, извергами.

* * *

Какие же порядки установили германские фашисты для крестьян у себя дома? Когда фашисты брали власть в Германии, они сулили крестьянам золотые горы. Сулили-то они золотые горы и рабочим, а доставили эти золотые горы только помещикам, капиталистам, да себе нахапали, сколько кто мог. В самом деле, по данным переписи 1939 года, в Германии 34 тысячи помещиков владели более чем 15 миллионами гектаров земли, а 1 миллион 721 тысяча мелких крестьянских хозяйств владели только 3,5 миллиона гектаров — в среднем по 2 гектара на двор. Зато 413 крупных помещиков владеют в Германии в среднем 6775 гектарами земли каждый. Более половины крестьянских хозяйств Германии (53,8 процента) имеет участки менее 5 гектаров на двор, всего им принадлежит немногим более 8 процентов всей земельной площади в Германии. Зато всего один процент зем-

левладельцев — помещики, имеющие каждый не менее 100 гектаров, — являются собственниками 37 миллионов гектаров земельной площади.

Нетрудно по одним только этим цифрам понять, чью сторону держат фашисты, чьи интересы они защищают, кому помогают — крестьянам или помещикам.

Это можно видеть также из того, что семье бывшего германского императора кайзера Вильгельма Гогенцоллерна фашисты оставили более 100 тысяч гектаров лучших земель. Генерал Браухич владеет 120 тысячами гектаров. Десятки германских князей и фашистских главарей, как Рибентроп, имеют помещичьи имения по нескольку тысяч гектаров, герцог Кобург-Готта, начальник моторизованных отрядов, владеет 10.000 гектаров земли. Принц Гессенский имеет 7000 гектаров, герцог Фридрих Ангальтский — 29.300 гектаров, граф фон Арним Мускау — владелец 26.770 гектаров. Геринг получил в «подарок» от Гитлера 20.000 гектаров. В свою очередь Гитлер получил «подарок» от Геринга — два старинных замка с земельными угодьями в несколько тысяч гектаров.

Впрочем, теперь, находясь у власти, фашистские главари и не скрывают, что они хотят укрепить дворянство, господ. Фашистский министр сельского хозяйства Дарре, этот апостол фашизма, объясняет, что германское дворянство — это, дескать, высшая порода, которой сам бог

предначертал, чтобы она управляла народом и господствовала над ним.

Для того, чтобы создать и укрепить такое дворянство, фашисты особенно заботятся об укреплении наследственных земельных владений. А наследственными земельными владениями могут считаться только крупные хозяйства—не менее 75 гектаров,—пользующиеся наемным трудом. Это значит, что огромная масса крестьянства разоряется для того, чтобы создать буржуазную опору эксплуататорского фашистского строя—из помещиков и богатых кулаков. Кулаки, пользуясь нуждою германских мелких и средних крестьян, скупают их надель и создают таким образом кулацкие наследственные дворы.

Фашисты в Германии в 1933 году издали так называемый «закон о наследственных дворах». Выделены из всех крестьянских хозяйств дворы, насчитывающие от 75 до 125 гектаров на каждый двор. Они составляют всего около 15 процентов всех крестьянских хозяйств, но им принадлежит почти половина всей земельной площади.

Это и есть новое земельное дворянство. Помещик может иметь несколько таких наследственных дворов. Лишь банк может отобрать эти хозяйства за долги, но они не могут продаваться с молотка, как крестьянские хозяйства. Владелец наследственного двора должен доказать, что у него в роду с 1800 года не было ни од-

ного иноземца: это называется «расовая чистота». Наследственный двор не может дробиться, он переходит к старшему сыну. Младшие должны работать в хозяйстве старшего брата, как батраки.

Батраки совершенно бесправны, закон их не ограждает. Закон на стороне богатого. Богатому, помещику—всякие льготы.

Чем же отличается строй, который создали фашисты, от царского режима? Опять на одной стороне помещики и кулаки, на другой—арендаторы, мелкие и средние крестьяне, батраки.

Что же удивительного, что германские крестьяне и батраки бегут, куда глаза глядят, из деревни! Это вынуждены были признать и сами фашисты. Фашистская газета «Дейче альгемейне цейтунг» 31 марта 1939 года писала:

«Уходят из деревни молодые батраки, батрачки, уходят и старшие рабочие. Те же, которые остались, стараются всеми правдами и неправдами вырваться из сельского хозяйства. И не только рабочие, но и крестьяне, служащие и подростки. Все ищут себе другую профессию, чтобы таким образом вырваться из деревни. Женская подсобная рабочая сила почти исчезла из крестьянского хозяйства. Дочери выходят замуж за кого угодно, только не за крестьянина. Сыновья бегут от беспросветного труда крестьянского хозяйства».

По сообщению другой немецкой фашистской газеты «Франкфуртер цейтунг» с 1933 по 1939

год из сельского хозяйства Германии ушло 1,4 миллиона человек, так что многие сельскохозяйственные районы совсем обезлюдели.

Сильно сокращается поголовье скота в Германии. За годы хозяйничанья фашистов лошадей осталось меньше четвертой части того, что было. Не надо забывать, что тракторами в Германии пользуются только помещики да очень богатые кулаки. Многие крестьяне, если у них есть коровы, пашут на коровах.

В германской деревне — голод, нищета, произвол. 600 тысяч так называемых «крестьянских руководителей» — фашистов, поставленных над каждой деревней, — это саранча, которая съедает плоды труда крестьянина, грабит его.

Что же удивительного, что в германской деревне угрожающе сократилась рождаемость детей и крестьянская молодежь становится все более худосочной, малокровной, что чахотка и другие болезни губят крестьянскую молодежь?

Все время сокращается число учащихся в деревенских школах. Только за 3 года, с 1934 по 1937, число деревенских школьников уменьшилось на 180 тысяч, то есть на одну треть.

Вот какой порядок установили германские фашисты у себя дома, в германской деревне. Вот до чего довели они, дохозяйничались у себя в Германии. Чего же можно от них ждать русскому крестьянину, крестьянам других национальностей?

3. ПЛАНЫ ФАШИСТОВ

Один из бывших приспешников Гитлера — Раушнинг напечатал книгу, которая называется «Гитлер мне говорил». В этой книге Раушнинг записал высказывания Гитлера по самым разнообразным вопросам и случаям жизни. Послушаем, что же Гитлер говорил о том, какой «новый порядок» фашисты хотят устроить в тех странах, которые они завоевали или собираются завоевать.

«Как будет выглядеть будущий социальный строй, я вам скажу: в нем будет класс господ, состоящий из различных элементов, которые будут рекрутироваться в бою и таким образом исторически оправдывать свое назначение».

Значит: фашисты, которые самозванно объявили себя для обмана народа социалистами, прежде всего хотят создать класс господ. Но разве в Германии нет класса господ? «Новый порядок» здесь заключается в том, что прибавят к старым господам еще новых — «из различных элементов, которые будут рекрутироваться в бою», то есть из фашистских бандитов. По-русски это называется: «тех же щей, да гожиже влей!»

Послушаем далее про этот «новый порядок». «В нем будет масса различных членов партии,

расположенных по иерархическому принципу (то есть по чину. — Е. Я.). Эти люди войдут в средние классы». Так как все государственные должности, все места чиновников в государстве занимают фашисты, то выходит, что средний класс (средняя буржуазия) составит из фашистов. Так мы имеем уже два этажа фашистской лестницы, надстроенной над народом.

А кто ж будет под этими классами господ — под крупной буржуазией, фашистской плутократией, аристократией и средней буржуазией?

«Далее, — говорил Гитлер Раушнингу, — в нем будет огромная масса анонимов, совокупность вечных слуг». Спасибо за откровенность! Значит, фашисты хотят увековечить такой порядок, при котором сохранились бы навеки слуги. Почему же фашисты называют такой гнусный строй «новым порядком»? Разве это не самая худшая крепостная старина, не крепостная кабала, которая душила наших дедов и прадедов?

Но послушайте, что гитлеровцы собираются сделать со всеми остальными народами:

«Еще ниже, — говорит Гитлер, мы будем иметь класс побежденных чужестранцев, тех, кого мы хладнокровно называем современными рабами. А над всем этим будет находиться новая высшая аристократия».

Ну вот вам и весь гитлеровский фашистский «новый порядок». Рабы и господа. Самый гнусный старый режим, а фашисты про этот гнусный старый режим говорят: «Таким образом в борьбе за власть внутри страны и за господство вне ее создается новый строй».

Теперь весь мир знает, какой это новый строй. И мы все будем беспощадно бороться против тех, кто хочет навязать нам такой гнусный порядок жизни.

Впрочем, надо сказать, что в кругу «своих людей», когда фашисты не стесняются, они выбалтывают и не такие еще планы. Гитлер и его банда хотят установить рабовладельческий строй на новых капиталистических началах. Его министр сельского хозяйства Дарре прямо признает, что «без создания определенной формы современной крепостной зависимости или даже рабства развитие человеческой культуры невозможно».

Этот же Дарре откровенно выбалтывает намерение поделить земли, захваченные фашистами в разных государствах, в том числе и в СССР, между немецкими солдатами, между фашистами.

«Земли завоеванных нами стран, — говорит этот знатный фашист, — будут разделены между солдатами, особо отличившимися, и между образцовыми членами национал-социа-

листской партии. Таким образом, возникнет новая земельная аристократия. У этой аристократии будут свои крепостные: местные жители... Так будет создан новый немецкий народ — господин».

Вот такая угроза нависла над всеми крестьянами в завоеванных немцами странах. Они уже начинают ее проводить в жизнь. В Польше, Чехословакии, Франции, Югославии они уже согнали с земли миллионы крестьян и посадили вместо них своих немецких новых господ.

Но правильно говорят русские крестьяне: «цыплят по осени считают». Вот подсчитаем и мы в свое время, что получили гитлеровские бандиты в советской земле. А пока мы знаем, что миллионы немцев уже получили у нас в вечное пользование земельные наделы, да не такие, какие им снились, когда шли в нашу землю эти вояки: получили они по два—три аршина земли в могиле, где и сгниют их поганые тела. Не бывать тому, чтобы немецкая сволочь господствовала над русским народом и другими народами СССР! Выкурим их, выгоним из нашей земли, уничтожим фашистских гадов, всех до единого! И всем им в вечное владение, — этим незванным, непрошенным «гостям», наглым и жадным захватчикам — дадим не больше земли, чем надо, чтобы похоронить эту падаль.

4. ФАШИСТЫ — ЗЛЕЙШИЕ ВРАГИ РУС- СКОГО И ВСЕХ ДРУГИХ СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ

Еще задолго до появления фашистов в Германии германские империалисты рассчитывали распространить свое владычество на Восток, на Россию. Хотя у немецких помещиков имеются миллионы гектаров земли, но им все мало.

В первую мировую империалистическую войну 1914—1918 годов немцы также стремились захватить в России наши земли. Но особенно свои завоевательные империалистические планы в направлении на Восток стали проводить в жизнь новые германские империалисты, самые отвратительные и хищные из всех империалистов, — фашисты. Немецкие фашисты с самого начала своего появления в Германии открыто высказывались, что они захватят славянские земли и уничтожат славянские народы, в особенности русский народ. «Нужно уничтожить 20 миллионов человек», — говорил Гитлер.

Фашисты воспитывали и воспитывают весь германский народ в сознании того, будто немцы составляют какой-то высший, избранный народ, а славяне — русские, украинцы, белоруссы, чехи, словаки, поляки, югославы — даже и не люди, а полулюди. Есть такой фашист Гюнтер, считается он немецким ученым. Написал он книгу «Расовая наука немецкого народа». В другом бы государстве сочли написанное им за бред

сумасшедшего, а в Германии по его книге учат молодежь. И вот этот идиот пишет: «Человек славянской расы представляет собою переходную ступень от человека к животному. Он ближе к обезьяне, чем к человеку. Его нельзя назвать человеком в полном смысле слова».

Гитлер прямо заявил: «Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы — русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белоруссов».

Гитлер требует онемечения славян, то есть он требует в захваченных немцами славянских землях уничтожить школы на родном языке, книги, газеты на родном языке. Немцы стремятся заставить русских, украинцев, белоруссов говорить по-немецки. А что касается школ, то фашисты вообще считают, что школы должны остаться только для немцев. Гитлер так прямо и заявил: «Есть одна — немецкая культура». Поэтому фашисты не признают за другими народами права иметь свою культуру. «Для того, чтобы подметать улицы и рыть картофель, образования не требуется», — заявляют фашисты.

Немцы заняли Польшу и издали приказ по польскому генерал-губернаторству. В этом приказе они пишут: «Немец, поляк тебе не товарищ, он ниже всякого немца на твоём дворе или парке. Не забывай никогда, что ты человек, принадлежащий к господствующей нации».

Когда фашисты начали составлять свои планы

завоеваний, Гитлер прямо заявил: «Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду в первую очередь только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены». Это он говорил и виднейшему фашисту Отто Штрассеру. «Россия, — сказал он, — должна быть вычеркнута из списка европейских держав».

Упомянутый уже раньше фашистский министр земледелия Дарре развивает такие планы: «Речь идет о том, чтобы отстранить снова славянских мелких крестьян от земли и превратить их в безземельных пролетариев, чтобы уменьшить их размножение. Надо, чтобы культивируемые (то есть обрабатываемые. — Е. Я.) земли перешли в руки класса германских господ. На всем восточном пространстве лишь немцы имеют право быть собственниками крупных имений. Страна, населенная чужой расой, должна стать страной рабов, сельскохозяйственных батраков или промышленных рабочих».

Это все фашисты писали и говорили до начала войны против Советского государства. А с 22 июня 1941 года они начали эту звериную людоедскую свою программу, свой человеконенавистнический план проводить в жизнь. Они начали на деле уничтожать народы СССР. Каждый крестьянин должен знать, что дело именно об этом идет — об уничтожении миллионов или десятков миллионов русских, украинцев, бе-

людей, русских и других, если бы немцам удалось захватить нашу страну.

Товарищ Сталин 6 ноября в своей речи привел приказ немецкого командования от 25 сентября 489 пехотному полку. В этом приказе, взятом у убитого немецкого унтер-офицера, говорится: «Я приказываю открыть огонь по каждому русскому, как только он появится на расстоянии 600 метров. Русский должен знать, что он имеет против себя решительного врага, от которого он не может ждать никакого снисхождения».

В одном из обращений немецкого командования к солдатам, найденном у убитого лейтенанта Густава Цигеля, уроженца Франкфурта на Майне, говорится:

«У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание — убивай всякого русского, советского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик — убивай, этим ты спасешь себя от гибели, обеспечишь будущее твоей семьи и прославишься навеки».

Приведя эти приказы германского командования, товарищ Сталин сказал:

«Вот вам программа и указания лидеров гитлеровской партии и гитлеровского командования, программа и указания людей, потерявших человеческий облик и павших до уровня диких зверей».

И эти люди, лишенные совести и чести, люди с моралью животных имеют наглость призывать

к уничтожению великой русской нации, нации Плеханова и Ленина, Белинского и Чернышевского, Пушкина и Толстого, Глинки и Чайковского, Горького и Чехова, Сеченова и Павлова, Репина и Сурикова, Суворова и Кутузова!..

Немецкие захватчики хотят иметь истребительную войну с народами СССР. Что же, если немцы хотят иметь истребительную войну, они ее получат.

Отныне наша задача, задача народов СССР, задача бойцов, командиров и политработников нашей армии и нашего флота будет состоять в том, чтобы истребить всех немцев до единого, пробравшихся на территорию нашей родины в качестве ее оккупантов.

Никакой пощады немецким оккупантам!
Смерть немецким оккупантам!»

5. КАКОЙ СТРОЙ УСТАНАВЛИВАЮТ ФАШИСТЫ В ЗАХВАЧЕННЫХ ОБЛАСТЯХ НА СОВЕТСКОЙ ЗЕМЛЕ

Немцы захватили обширные области советской земли: в республиках Прибалтики, в Белоруссии и на Украине, в Крыму, в Молдавской и Карело-Финской республиках, и многие русские города и села. Какой же порядок они там устанавливают? Что они делают с колхозами, с совхозами? Раздают ли они земли крестьянам? Как они поступают с имуществом крестьян?

Об этом послушайте рассказ помощника

командира партизанского отряда, действующего в глубоком тылу врага в Ленинградской области.

«Мы были мирными людьми, и сердце радовалось, глядя на все построенное, сделанное нами.

Колхозы села Н. Здесь закрома были полны зерна. Дома и улицы по вечерам горели электрическими огнями.

Колхозники гордились своей школой-десятилетней, большим клубом, благоустроенными яслями, библиотекой. Жили зажиточно, по-городскому, широко и культурно.

Пришли немцы. Сожгли наши кровли, испоганили нашу землю, изломали нашу жизнь.

Что сделали немцы с богатым и культурным нашим селом? Третью домов сожжена, клуб разбит, книги, которые с благоговением читали и берегли колхозники, растоптаны грязными сапожищами немецких дикарей. Школа—гордость колхозников стоит без стекол. Парты поломаны. С грустью ходят по разгромленным классам колхозные ребятишки. Не стало яслей, чистых и уютных. Потух электрический свет, снова крестьяне сидят при лучине...

Завели немецкие порядки. Не осталось ни одной деревни не поротой, не сожженной. Ходят по селам немцы, стегают нагайкой свободлюбивых русских крестьян, выгребают из амбаров все зерно до последнего. Везде хозяйничают фашистские ставленники—старосты, продажные твари, проклятые народом.

Немцы обирают крестьян, грабят, как послед-

ние разбойники, грабят по-всякому: и налогами, и поборами, и податями. А то и просто врываются в избы и набивают свои ранцы и мешки колхозным добром. Подати накладывают страшные. В деревне Н. потребовали к 25 сентября дать по 12 центнеров ржи с гектара и пригрозили: не сдадите—сожжем всю деревню дотла. И 25 сентября запылали избы тех, кто не сvez зерно со двора».

Вот какую проклятую жизнь несут русскому крестьянину фашисты. Такая ужасная, несчастная рабская доля, хуже крепостного права, хуже царской каторги, достается всем крестьянам, всем трудящимся, независимо от веры и национальности, всюду, где фашисты захватывают нашу советскую землю.

Немцы—хитрый, коварный враг. Они знают, что советские крестьяне дорожат колхозами. Немцы не распускают колхозов, но это никого не должно обманывать. Надо понять, в чем тут хитрость. А суть дела в том, что фашисты хотят колхозы целиком раздарить новым помещикам — немцам. Поэтому они не дробят колхозные земли. Как в старину целые деревни принадлежали какому-нибудь помещику, так и теперь немцы хотят колхозы целиком отдать новым хозяевам, а крестьян превратить в крепостных. Вот что рассказывает колхозница Прасковья Дударева о порядках, которые ввели немцы в колхозе «Октябрь» близ Ельни, Смоленской области.

Захватив деревню, немцы назначили старостой Ивана Морозова. До революции этот предатель был мелким торговцем, тряпичником, менял кости, тряпки, хлопые на кресты и тесемки. Потом прикинулся бедняком и влез в колхоз. А как пришли немцы, он тут и раскрыл себя, что у него на змеиной его душе. Праксovia Дударева рассказывает:

«После того, как нам объявили, что ни советской власти, ни колхозов больше нет, побежал старый кобель Иван Морозов — староста — по дворам и стал нас выгонять в поле. Многие бабы — то да се, отговорились, не захотели на немцев работать, а я сдуру пошла. У меня было шесть пудов муки, явились немецкие ворюги и, несмотря на мои мольбы и слезы, всю муку подчистую забрали. А тут пятеро детей мал-мала меньше. Есть просят! Пойду, думаю, хоть для ребят нового хлеба нажну. И всего-то нас вышло человек десять. Жнем, а какой-то толстобрюхий фашист, должно быть немецкий барин, наблюдал за нами и орал:

— Жать, жать быстрее!

Работали с утра до ночи, а он на часы смотрит да домой непускает. Только один час давал на обед и требовал, чтобы мы из дома принесли ему жареную курицу, масло и яиц. Прошло пять дней. В воскресенье мы хотели привезти снопы и обмолотить. На утро смотрим: снопов на поле нет.

Тогда между собой сговорились делать так:

день жать, а ночью молотить и зерно прятать. Обмолотили, а немцы пришли и все зерно забрали.

— А что же нам?—говорили мы.

— Мы вас кормить не намерены, — отвечают, — вы будете работать, а мы управлять.

— Ведь голодные мы работать не сможем?

— Вы, — говорят, — свиньи, со свиньями и можете кушать.

Тут у кого слезы, у кого искры в глазах за-сверкали.

Я плюнула и не стала больше работать. Лучше, говорю, с голоду сдохну и детей уморю, но на барщине вашей не стану работать».

Некоторые германские части не сразу раскрывают свое нутро, свои планы. В одном месте разгромят все магазины, кооперативы, заберут все, что там есть. А придут в другое село и прикидываются добряками. Раздадут кое-где ленточки ребятам, продадут по дешевой цене награбленное в магазинах и кооперативах советских и говорят: видите, какие мы добрые, зря про нас говорят и пишут, будто мы всех грабим и все отбираем. Вот видите—никого не ограбили, ничего не забрали, а еще вам даем. Потом уйдет вперед эта часть, а за нею, как саранча, набросятся другие германские части, которым уже не досталось позади поживы, — до них уже дочиста разграблено было все. Эта фашистская саранча все сожрет, все ограбит — и продовольствие, и одежду, и обувь, ничего не

оставит и выгонит нагишом на холод. Изнасилуют женщин, девушек—вплоть до подростков; а тех, кто сопротивляется, перестреляют да еще замучают пытками: груди отрежут, глаза выколуют, носы и уши пообрежут, на кострах жгут. Сушие палачи!

Вот что рассказывают сами немцы. Немецкий солдат Эмиль Гольц—фашист записал 28 июня в своем дневнике:

«На рассвете мы проехали Барановичи. Город разгромлен. Но еще не все сделано. По дороге от Мира до Столбцов мы разговаривали с населением языком пулеметов. Крики, стоны, кровь, слезы, много трупов. Никакого сострадания мы не ощущали. В каждом местечке, в каждой деревне при виде людей у меня чешутся руки. Хочется пострелять из пистолета по толпе».

Другой фашист обер-ефрейтор Иоганнес Гердер записал в дневнике 25 августа:

«Мы бросаем ручные гранаты в жилые дома. Дома очень быстро горят. Огонь перебрасывается на другие избы. Красивое зрелище! Люди плачут, а мы смеемся над слезами. Мы сожгли уже таким образом десять деревень. В одной деревне мы схватили первых попавшихся двенадцать жителей и отвели на кладбище. Заставили их копать себе просторную и глубокую могилу. Славянам нет и не может быть никакой пощады. Проклятое человеколюбие нам чуждо».

Вот какие звери воюют с нами! Вот кто хочет сесть на шею крестьянину, колхознику советскому. Вот против кого мы ведем беспощадную, истребительную, всенародную отечественную войну. Вот кого мы должны уничтожить всех до единого, если мы хотим быть свободными людьми, если не хотим рабства для себя и для наших детей.

Немцы понимают, что их могут выгнать из захваченных советских земель, как выгнали из Ростова и некоторых других областей. Поэтому они еще не проводят полностью свои планы в жизнь, они пока временно устраиваются в захваченных землях. Для них сейчас главный вопрос: побольше награть, захватить продовольствие, скот, сырье, одежду, обувь, вывезти драгоценности. А теперь, зимою, им важно еще получить теплые зимние квартиры в деревенских избах. Для этого они выгоняют на улицу крестьян из деревень, которые они захватывают.

Вот подлинник приказа, снятого со стены в деревне Цициха на Западном направлении фронта (такой приказ расклеивается и во многих других захваченных немцами селах):

«Приказ. Гражданское население деревни Цициха подлежит немедленной эвакуации. Все лица, не покинувшие деревню к 15 августа 1941 года, будут расстреляны. Полковник (подпись). 11 августа 1941 года.

Колхозы немцы переименовывают и называ-

ют их — «общий двор». Вот приказ по одной из германских частей:

«Крестьян следует поучать, разъяснив им, что колхозная система, как большевистская, отменяется. Однако, на земле бывших колхозов будет вестись крупное хозяйство. Ничего другого не может быть. Каждый крестьянин обязан работать на общем дворе».

«Разобранный крестьянами скот должен быть возвращен. Мелкий скот, свиньи и птица, оставшиеся у колхозников, в будущем должны быть сданы общему двору» (из «Инструкции руководителям бывшего колхоза»).

Во главе каждого бывшего колхоза или совхоза немцы назначают «сельскохозяйственного офицера». Эти приказчики Гитлера выделяются из числа помещиков и многоземельных фермеров, то есть кулаков, которые имеются в немецко-фашистских войсках. В помощь этим «сельскохозяйственным офицерам» выделяются «особо подходящие унтер-офицеры».

В чем состоит задача этих новых господ? Первая их задача: выжать из уцелевших колхозных дворов все, что там еще осталось из продовольствия, скота, сырья и другого имущества; заставить работать колхозников на немецких господ; содержать за свой счет этих немецких господ; превратить колхозников в крепостных рабов немецких фашистов. Немцы, румыны и другие союзники Гитлера уже сейчас составляют планы и списки, кого куда высе-

лить из захваченных земель, кого посадить хозяйствами в захваченных немцами совхозах и колхозах.

Немцы даже создают видимость, будто они не грабят, а берут за деньги, будто они «покупают» у колхозников их добро. Напечатали специальные марки, такие бумажные знаки, которые ничего не стоят, хоть цыгарки из них раскуривай, и выдают под расписку. Отберут откормленную свинью в несколько пудов и возьмут расписку, что крестьянин такой-то продал свинью такому-то солдату германской армии за две марки. Получит крестьянин эти марки, а что он может на них купить? Смеяться над ним будут только!

Когда немцы пошли войной на СССР, им казалось, что очень легко разрушить колхозы и совхозы. Но колхозы нельзя разрушить. Колхозное крестьянство знает, как много дали колхозы крестьянину. Оно будет драться за эти колхозы. Как ни свирепствуют немцы, как ни запугивают крестьян, но не могут они сделать советского колхозника своим рабом.

Тяжело теперь колхозникам в захваченных фашистами областях, но они не сдаются, они ведут борьбу против захватчиков. Советские люди — крепкие люди, мужественные, смелые. Немцы не могут покорить населения даже захваченных областей. Вот как советские рабочие и колхозники стойко выдерживают насилия не-

мецких палачей, не сдаваясь на их угрозы. В городе Калинин немецкие фашисты схватили на улице 19 рабочих-строителей, среди которых были два шестнадцатилетних подростка, и бросили их в холодный, сырой подвал. Там пленники просидели двое суток без пищи и воды. На третьи сутки их вывели во двор и, установив в 100 метрах пулемет, приступили к «допросу». Бандиты требовали назвать коммунистов и комсомольцев. Но ответа не последовало. Тогда по приказу немецкого лейтенанта пулеметчик начал стрелять поверх голов стоявших, чтобы их запугать. Когда же и после этого никто не сказал ни слова, палачи-фашисты повели всех арестованных к деревьям. На деревьях были сделаны петли. Фашисты схватили троих, поставили на табуреты и стали примерять петли. Но и это никого не испугало. Тогда немцы заставили арестованных выкопать себе могилу и расстреляли их всех из пулемета.

Сколько уже погибло таким образом советских людей! Земля советская, напитанная кровью нашего народа, взывает о мщении поработителям нашего народа, германским фашистам. И страшна будет эта месть, когда весь советский народ подыметесь в великом гневе, в могучем контр-наступлении, которое готовит наша Красная Армия под руководством товарища Сталина.

Ни одному немецкому захватчику не дадим пощады!

6. КРЕСТЬЯНЕ ДОЛЖНЫ ЗНАТЬ ВСЕ ХИТРЫЕ ПРИЕМЫ ВРАГА

Чтобы обмануть советских крестьян, гитлеровцы пускаются на всякие хитрости. Появится фашистский самолет над колхозной деревней и сбросит несколько буханок белого хлеба, несколько кусков колбасы, несколько свертков конфет и разбрасывает листовки-записки: не верьте, мол, коммунистам, большевикам, советским людям, будто у нас в Германии голод, будто мы желаем вам зла. Вот, видите: бросаем хлеб, колбасу, конфеты, значит, у нас всего много. А дело очень просто: разграбили фашисты советские магазины, советские кооперативы да и разбрасывают наше советское добро на приманку дурачкам, легковверным людям. Авось, дескать, клюнет кто на эту удочку. Выходит по пословице: «нашим добром, да нам же челом». Каким же надо быть идиотом, простофилей, чтобы пойматься на такую удочку, поддаться на такой обман!

Немцы засылают к нам своих агентов. Вовсе необязательно, чтобы этот агент был немец. Им сподручней даже, если найдется русский, или украинец, или вообще человек с советским паспортом для такой работы. Бывает так: заберут немцы в плен сотню, другую красноармейцев или просто жителей того или иного района; допросят их, высмотрят, кто потрусливей, послабей, отберут их да и отправят на свободу.

Иди, мол, куда хочешь, хоть домой. Рассказывай всем, как мы с тобой хорошо обращались: не пытали, не мучили, накормили, даже папирской угостили. И бывает так, что пойдет такой простофиля да и рассказывает всем, какие, дескать, хорошие люди фашисты! А то, что с остальными захваченными сделали немцы, этого простофиля не скажет. Не скажет того, что нечеловеческим пыткам подвергают немцы военнопленных и все население, мучают их, жгут живьем на кострах, отрубают руки и ноги, вырезают на живом теле красноармейскую звезду, выкалывают глаза. А то просто раздавят танками или привяжут за ноги и руки к двум танкам и разорвут на части. Изнасилюют женщин и девушек да еще надругаются, истязают.

Вот что рассказал захваченный немцами Смирнов Василий Яковлевич. Письмо его было напечатано в газете «Правда».

«Я — крестьянин Смоленского района, и захватили меня немцы в городе Смоленске. В плену я был 4 дня. Меня посадили в подвал одного дома, в котором было еще пять человек жителей Смоленска. Каждый день нас вызывали на допрос. Допрашивали по одному.

При первом допросе немецкий офицер сказал, что меня отпустят, если я соглашусь выполнять задания немецкого командования в тылу Красной Армии. Об этом мне говорил офицер при каждом допросе. Он предлагал мне, чтобы я перешел линию фронта и советским жителям—

рабочим и колхозникам рассказывал бы, что немцы со мной обошлись хорошо, что жителей они не трогают, что расстреливают они только евреев и коммунистов. Такие же предложения немецкий офицер делал и другим сидевшим вместе со мной пленным.

Три советских гражданина, которые наотрез отказались стать фашистскими агентами, с одного из допросов не вернулись, и, как потом я узнал, немцы их расстреляли.

Однажды офицер вызвал меня и с угрозой потребовал дать немедленно ответ. Я согласился, потому что боялся, что меня расстреляют. Офицер взял расписку, что я обязуюсь выполнять все задания командования немецкой армии на советской территории. Потом меня повели за город и показали, где нужно перебраться за линию фронта.

Когда я шел по городу, я наглядно видел, как хозяйничают немцы в Смоленске. Немецкие офицеры и солдаты грабят город, грабят квартиры. На одной улице я видел, как солдаты стаскивали в кучу одежду и другие домашние вещи. Хотя был день, но на улицах не было ни одного жителя города. На одной улице я видел трупы женщин и детей.

Самое тяжелое впечатление на меня произвел следующий случай. Примерно в двух километрах от города, недалеко от дороги, я видел, как три немецких солдата насильничали женщину. Женщина до того была истерзана, что не могла

кричать. Она только стонала и слабым, хриплым голосом звала на помощь...»

А вот другой случай, с бывшим уголовным преступником Семыкиным Ефимом Васильевичем, которого немцы послали из захваченного ими района через фронт на советскую территорию для предательской работы. Семыкин был разоблачен и арестован, и вот что он показал на следствии:

«Раньше я работал на военном заводе в гор. Москве. В июне месяце 1941 года я был осужден за уголовное преступление и отбывал наказание в гор. Дорогобуж. Затем меня перевели в гор. Ельню на рытье окопов. Когда город был занят немцами, я остался в городе. Немецкие солдаты меня арестовали и привели в штаб немецких войск. В штабе меня допрашивал немецкий офицер. Когда я сказал, что я заключенный, был осужден по уголовному делу, офицер стал со мной совсем иначе разговаривать. Он мне дал папироску и потом велел меня отвести на свою квартиру. На квартире меня накормили и дали водки. Вечером пришел офицер, тот самый, который допрашивал меня днем. Он поставил на стол водку и закуску и налил мне целый стакан водки. Когда я выпил, он стал меня расспрашивать, кто я, где работал, есть ли у меня родные, и так далее. Потом он меня спрашивал о моих знакомых и как живут рабочие в Советской России. Я ему все рассказал, что он меня спрашивал.

На второй день офицер опять позвал меня к себе и тоже поил вином. Так я прожил на квартире у офицера четыре дня. Каждый вечер он меня поил водкой.

В беседах со мной он мне говорил, что немцы скоро возьмут Москву, свергнут советскую власть и что такие люди, как я, только выиграют. Лично я всем этим рассуждениям не возражал, а поддакивал ему и жаловался, что я от советской власти пострадал, что за это я на нее крепко обижен (Семыкин три раза судился за уголовные преступления.—Е. Я.).

Однажды офицер вызвал меня к себе и сказал, что у меня нет другого выхода, кроме оказания помощи германской армии в ее победе. «Тем более,—говорил он,—мы уже с тобой хорошо знакомы, и ты при необходимости всегда можешь рассчитывать на мою поддержку». Я молчал. Тогда он добавил, что если я хочу остаться в живых, то должен выполнять задания командования германской армии. Я дал согласие. Он мне подробно стал излагать, что я должен делать в тылу СССР. Он мне говорил, что я должен вернуться в Москву, устроиться работать на военном заводе и при первой возможности на заводе как-нибудь навредить. Дальше он мне говорил, что я должен везде—в трамвае, на улице и на заводе рассказывать, что они не трогают население, а хотят уничтожить евреев и коммунистов. Потом он мне велел ходить на рынок, куда приезжают колхозники, и расска-

зывать это им и убеждать их, что они не должны уходить, когда приходят немцы, и беречь все свое добро и особенно хлеб. Я согласился делать все, что он говорил мне, и меня отпустили.

Вопрос: А как на самом деле немцы обращаются с населением в захваченных ими районах?

Ответ: Конечно, не так, как говорил немецкий офицер. Я сам видел в Ельне и в других местах, как немецкие солдаты и офицеры грабят и убивают население, но мне строго запретили об этом рассказывать».

Вот такие Семыкины и ходят по колхозам, нашептывают в очередях, а легковерные обыватели слушают их рассказы да еще другим передают, не задумываясь над тем, что это—самый хитрый и подлый обман врага, рассчитанный на то, чтобы ослабить опасения советских людей, ослабить силу их борьбы против фашистов.

А то еще разбрасывают листовки немцы, в которых пишут, будто они не желают зла русскому народу, а борются только против евреев. Но мы ведь знаем хорошо, на собственном опыте убедились, что больше всего немцы ненавидят русский народ, русских,—самую страшную для них силу. Мы, ведь, хорошо знаем, что ненавидят немцы всех советских людей. Те легковерные люди, кто поддается на фашистскую брехню, на фашистский обман, будто нем-

цы только против евреев, те могли бы себя спросить: почему же тогда немцы вырезают русские села, насилюют русских женщин, мучают русских красноармейцев? Почему они украинцев мучают и убивают? Почему они убивают белоруссов, чехословаков, югославов и другие славянские народы?

Ленин называл врагами народа тех людей, которые натравливают против евреев. Это при старом царском режиме черносотенцы устраивали еврейские погромы, натравливали татар против армян на Кавказе, устраивали между ними резню. Позор тому советскому гражданину, который верит фашистским сказкам да еще другим рассказывает эти сказки! Нет, Гитлер и вся фашистская сволочь все свои силы бросили против русского народа, против советских людей.

Крестьяне должны быть начеку, разоблачать фашистских агентов, распространителей гитлеровских сказок, не верить шептунам и брехунам. Особенно надо быть бдительными в отношении тех людей, которые рассказывают, как «очевидцы», о «благодетелях-фашистах». Это уже наверняка вольные или невольные враги.

7. КАК КРЕСТЬЯНЕ ОТВЕЧАЮТ НА ЗВЕРСТВА ФАШИСТОВ

3 июля 1941 года товарищ Сталин в своей речи по радио дал такие указания:

«При вынужденном отходе частей Красной

Армии нужно угонять весь подвижной железно-дорожный состав, не оставлять врагу ни одного паровоза, ни одного вагона, не оставлять противнику ни килограмма хлеба, ни литра горючего. Колхозники должны угонять весь скот, хлеб сдавать под сохранность государственным органам для вывозки его в тыловые районы. Все ценное имущество, в том числе цветные металлы, хлеб и горючее, которое не может быть вывезено, должно безусловно уничтожаться.

В занятых врагом районах нужно создавать партизанские отряды, конные и пешие, создавать диверсионные группы для борьбы с частями вражеской армии, для разжигания партизанской войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога лесов, складов, обозов. В захваченных районах создавать невыносимые условия для врага и всех его пособников, преследовать и уничтожать их на каждом шагу, срывать все их мероприятия».

Эти указания товарища Сталина советский народ выполняет как боевой приказ.

Для врага самое страшное то, что в тылу у него создалась всенародная армия мстителей. Весь народ поднялся на священную войну против поработителей, насильников, грабителей-фашистов. Ни днем, ни ночью не знают фашистские отряды покоя. Уже не один десяток тысяч германских солдат и офицеров погибли от

партизанской пули, сонные сгорели в домах, зажженных партизанами. Народ мстит фашистам, ни на один день не прекращается борьба в захваченных немцами областях. Один из командиров партизанского отряда, действующего в глубоком тылу фашистов в Ленинградской области, так рассказывает об этой борьбе:

«Сердце заходится кровью, глядя на все, что творится в наших местах, кровь загорается жаждой мщения. Руки тянутся к винтовкам, чтобы огнем ответить на насилия, оружием вернуть свободу. Народ уходит в партизаны, уходит в леса. Там живут по своим законам—законам советской власти, исполняют ее приказы, ее волю. Мы, партизаны, здесь на захваченной врагом земле,—представители советской власти, ее карающая рука.

Все советские люди—все, в ком горит ненависть к захватчикам,—чем могут, помогают партизанам. Даже мальчуганы, и те смело идут на разведку, приносят нам подчас ценные сведения о враге. Крестьяне снабжают партизан продовольствием, теплой одеждой, нарочно не выкапывают картофель на участках, прилегающих к лесам, оставляют его партизанам.

Двуногие звери в фашистских мундирах свирепо расправляются с теми, кого заподозрили в помощи партизанам. В деревне З. крестьяне на своих сеновалах несколько ночей подряд укрывали партизан. Это стало известно фашистским ищейкам—вынюхали все партизанские следы.

Ворвались в деревню—и пошла расправа. Со-
гнали всех крестьян на деревенскую площадь:
мужчин в одну сторону, женщин—в другую.
Приказали колотить друг друга палками, а по-
том, вдоволь наглумившись, выстроили мужчин
в один ряд и каждого второго расстреляли. Но
и этого зверям было мало. Дом, где скрыва-
лись партизаны, и три избы, стоявшие рядом,
немцы сожгли. Весь день шла кровавая распра-
ва. Ушли только под вечер, уведя с собой по-
следних коров. Ни одной коровы не осталось
в деревне, кроме как у старосты.

В другой раз карательный отряд немцев об-
наружил буланую лошадь, привязанную к дере-
ву. Знали бандиты, что такая лошадь есть у
партизан. Спрашивают у крестьян: где
партизаны? Все молчат. Тогда из толпы вырва-
ли пятерых колхозников, повалили их на коле-
ни, к вискам приставили пистолеты: скажите,
где партизаны? Вокруг стояли матери и дети
приговоренных к казни. Одно слово—и родные
будут спасены, но никто не выдал партизан,
никто не запятнал свою честь предательством.

Партизаны—народные мстители. Святая нена-
висть к врагу в каждом из нас. Дали клятву:
те, кто поганыт нашу землю, на ней и оставят
свои поганные кости. Мы мстим за все: за раз-
рушенные села, за убитых братьев,—мстим же-
стоко, беспощадно. Мы действуем везде. Рвем
мосты и заваливаем дороги, пускаем под откос
поезда, сбрасываем в рвы машины, уничтожаем

живую силу врага. Много бандитов пало от меткой партизанской пули, от нашей карающей руки.

С каждым днем ширится партизанское движение. И все крепче и крепче становятся удары партизан по врагам. Немцы захватили много наших городов и сел. Но власти над народом у них нет. Народ попрежнему верен Советам. 24 года жил народ по своим законам и готов скорее умереть, чем надеть на себя фашистское ярмо. 24-ю годовщину Великой Октябрьской социалистической революции партизаны встретили новыми налетами на немецко-фашистских бандитов.

Придет час — и мы выйдем из лесов навстречу наступающим частям Красной Армии и вместе с ней погоним врага. Вера, что придет этот час, согрывает нас в холодных лесах. Вера в нашу победу поднимает партизан на новые подвиги во славу советского народа».

Немцы серьезно обеспокоены партизанским движением. Им приходится сопровождать обозы с продовольствием и боеприпасами значительными воинскими частями, они боятся оставить маленькие гарнизоны в занятых городах. Партизаны каждый день наносят им серьезные удары. Дошло до того, что немцы стали сбрасывать листовки к партизанам: выходите, мол, из лесов, мы вас не тронем. Но партизаны знают, что

«С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой».

В Белоруссии фашисты обратились к одному из командиров белорусских партизан с таким предложением: «Давайте воевать по правилам, будем воевать днем, ночью спать». Партизаны им задали ночку. В ту же ночь на воздух взлетел огромный артиллерийский склад, на фашистских аэродромах были уничтожены самолеты, в одной из деревень был захвачен штаб немецкого батальона.

Белорусский поэт Янка Купала рассказывает: «В одном из городков Белоруссии, больше похожих на большую деревню, чем на город, жила семья Олеси Шевцовой. Эту девушку командир наступавшей части Красной Армии увидел издали. Около деревенской околицы росла старая вишня. На этой вишне качалось тело девушки. Когда часть поднялась для атаки, все увидели страшный зловещий символ порабощения фашистами родной земли. Командование дало задание — занять деревню через два часа после наступления. Деревня была взята через 15 минут. Бойцов словно буря гнала вперед. Они ворвались, и командир части быстро освободил из петли Олесю Шевцову. Через час ей удалось вернуть жизнь. Кругом еще шел бой. Бойцы докалывали озверелых немцев. А около девушки уже стояла толпа людей и внимательно слушала страшную и вместе с тем торжест-

Венную повесть о борьбе семьи Шевцовой против немцев.

Ее отец дал пощечину немецкому офицеру, когда тот попробовал оскорбить ее мать. Отца застрелили. Мать бросилась на немецкого офицера. Ее убили. Маленький братишка спрятался в крапиве. Ночью... ему удалось найти обыкновенную русскую гранату. Он дождался, когда мимо стала проходить немецкая батарея, и бросил гранату под орудие. Мальчику было 9 лет. Он даже не знал, как нужно бросать гранату — граната не взорвалась, но мальчик был буквально растерзан фашистами. Потом нашли Олесю...»

Не только взрослые и старики ведут борьбу с захватчиками, — мстят немцам и дети за своих отцов. Советское Правительство наградило орденами белорусских партизан. Среди награжденных были Евгений Тимофеевич Зелинский и Павел Павлович Стропко. Можно подумать, что это какие-нибудь очень взрослые бородатые партизаны. А между тем первому из них всего 12 лет, а другому — 13. Но это — боевые ребята. О них также рассказывает Янка Купала:

«Целый день, прячась в лесу, они наблюдали за передвижением немецких войск, подсчитывали танки, автомашины, офицеров. В пионерских отрядах их научили тому, как важно быть следопытами. Ребята заметили, что фашистская часть входила в район, выход из которого по

условиям местности мог быть сравнительно легко отрезан.

Два друга к вечеру добрались к нашим красноармейским частям с точными данными о расположении, численности и вооружении фашистского отряда. Они же проводили подразделения Красной Армии к занятому фашистами району. Немцы были уничтожены полностью.

Так идет борьба, борьба, которая только началась, которая сулит немцам гибель.

Кровожадный зверь разинул пасть слишком широко. И ему в горло вбивают крепкий осиновый кол».

Янка Купала, один из лучших людей советской Белоруссии, прав. Партизанское движение советского народа—это, действительно, осиновый кол в горло фашистам. Советские люди знают, что не может быть никакого мира с фашистами, что их надо выкурить, выжить, выморозить, измотать, уничтожить.

Эту мысль советского народа высказал тов. В. М. Молотов на совещании представителей СССР, Великобритании и Соединенных Штатов Америки:

«Всех этих Гитлеров, Герингов, Риббентропов мало ненавидеть, мало желать им гибели, но надо научиться бить и громить их везде, где они нападают и насильничают, чтобы навсегда покончить с властью

этой преступной шайки насильников-захватчиков, на голову которых пало проклятие народов».

8. ПОБЕДА БУДЕТ ЗА НАМИ

Колхозное крестьянство—великая сила. 24 года строились колхозы. В жестокой борьбе с врагами крепили они. Пусть вспомнит каждый колхозник какой путь борьбы прошел колхоз, прежде чем окрепнуть. Сколько труда вложено было в то, чтобы создать крепкие колхозы, сколько забот проявило советское правительство, чтобы дать колхозу тракторы, комбайны и другие сельскохозяйственные машины, чтобы облегчить труд колхозника! Пусть оглянется кругом и вспомнит, какая была бесправная, беспросветная жизнь при старом режиме и как все изменилось при советской власти, когда крестьянин, тот, кто раньше был ничем, стал всем! В особенности за последние годы перед войной стала расти колхозная деревня, выросло ее благосостояние, начали богатеть колхозы. Сколько колхозных юношей и девушек кончило высшие и средние школы, стали знатными людьми в стране!

Колхозное крестьянство знает, что оно—великая сила, потому что в Советском государстве труд стал делом чести, доблести и геройства. Сколько колхозников награждено орденами, сколько командиров Красной Армии во всех

частях и в кавалерии, и в артиллерии, и в пехотных частях, и в авиации, и в танковых частях, и в морском флоте! Колхозники знают, за что борются Красная Армия и Красный Флот. Они знают, что у нас есть что защищать, есть кому защищать и есть чем защищать. Колхозники и весь советский народ не допустят, чтобы фашисты превратили советских людей в рабов. Никогда немцам или кому бы то ни было не удастся ни согнуть советский народ, ни поставить его на колени.

Но всем нам надо осознать, какая еще опасность висит над нашей страной. Борьба будет нелегкая. Много сил надо потратить на то, чтобы разгромить врага. Пять с половиной месяцев войны показали, что эти силы у нас есть. Враг зарвался далеко в нашу страну, но стоило ему это немало. Враг потерял за это время более шести миллионов человек убитыми, ранеными и пленными, более 15 тысяч танков, более 13 тысяч самолетов, около 20 тысяч орудий. Около половины его армии уничтожено и уничтожено около половины его вооружения. Но еще предстоят ожесточенные кровопролитные битвы.

Для того, чтобы победить, весь советский народ должен полностью собрать свои силы, свои средства. Сейчас идет накопление этих сил для разгрома врага. День и ночь огромные заводы, построенные за три пятилетки, и многие заводы, эвакуированные из занятых немцами областей в глубокий тыл, работают для фронта. Ра-

бочие не считаются ни с какими часами, работают сверхурочно. Добровольно перевыполняют все нормы в два, три и более раз. Крепнут и растут ряды стахановцев, выполняющих на 200—300 и более процентов норму выработки оружия, боеприпасов, всего, что нужно для фронта. Железные дороги перевозят огромное количество грузов на фронт и перевозят станки и оборудование для заводов в тыл.

Товарищ Сталин сказал, что для разгрома врага «необходимо, чтобы наша армия и наш флот имели деятельную и активную поддержку со стороны всей нашей страны, чтобы наши рабочие и служащие, мужчины и женщины, работали на предприятиях, не покладая рук, и давали бы фронту все больше и больше танков, противотанковых ружей и орудий, самолетов, пушек, минометов, пулеметов, винтовок, боеприпасов, чтобы наши колхозники, мужчины и женщины, работали на своих полях, не покладая рук, и давали бы фронту и стране все больше и больше хлеба, мяса, сырья для промышленности, чтобы вся наша страна и все народы СССР организовались в единый боевой лагерь, ведущий вместе с нашей армией и флотом великую освободительную войну за честь и свободу нашей родины, за разгром немецких армий.

В этом теперь задача.

Мы можем и мы должны выполнить эту задачу.

Только выполнив эту задачу и разгромив не-

мецких захватчиков, мы можем добиться длительного и справедливого мира».

Мы должны добиться того, чтобы фашисты были разгромлены и изгнаны из нашей страны в 1942 году. Колхозники в нашей стране составляют большинство населения. От их работы, от их дружных усилий и напряженного труда во многом зависит успех войны и ускорение победы над врагом. Большинство колхозников самоотверженно работает для обороны, для защиты нашей социалистической родины. Какие бы ни выпали на нашу долю трудности, колхозники понимают, что дело идет о том, быть ли нам свободными людьми или быть рабами германских фашистов.

Колхозники должны иметь в виду, что 1942 год—трудный год. Надо засеять столько земли хлебом, техническими, масличными культурами, овощами, чтобы на меньшем пространстве земли прокормить все население нашей страны и дать огромной армии и городам в необходимом количестве продовольствие, а фабрикам и заводам—сырье.

Наши замечательные трудолюбивые женщины могут и должны заменить мужчин, ушедших на фронт, не только в сельском хозяйстве, но и стать у станков, чтобы делать снаряды, патроны, пушки, ружья, пулеметы, танки, самолеты. Женщины-колхозницы могут взять на себя и руководство в колхозе—таких способных женщин найдется немало.

Надо подготовить дружную весеннюю посевную кампанию, надо сберечь и выходить скот. Надо следить за тем, чтобы не расстраивалось, не разрушалось хозяйство. Правительство всемерно об этом заботится. Правительство дало особые указания, чтобы подготовить необходимые машины для обработки земли и все необходимое для проведения весеннего сева. Колхозы должны сейчас проверить свою готовность к этому, не забывая мудрой старой поговорки: «Готовь летом сани, зимой—телегу».

Надо сохранить повсюду крепкий революционный советский порядок. Надо помнить, что дружба советского народа, дружба колхозников, рабочих и советской интеллигенции—это огромная сила. В этой силе советского народа залог победы.

Надо, наконец, помнить, что по советскому закону «Защита отечества есть священный долг каждого гражданина СССР».

Колхозники дали большую, крепкую силу в Красную Армию. Но никто из оставшихся не должен думать, что священная обязанность защищать отечество есть дело только красноармейцев. Нет, каждый колхозник, каждая колхозница могут и должны многое сделать для защиты своего отечества. Пусть изучают военное дело. Пусть изучают правила противовоздушной и противохимической обороны. Пусть научатся санитарному, медицинскому делу—как ухаживать за больными, за ранеными. Пусть

участвуют в рытье и постройке оборонных линий, укрепленных рубежей. Пусть крепят фонд обороны СССР. Пусть развернется еще шире сбор теплых вещей для фронта.

Так все вместе будем, не покладая рук, готовить силы для разгрома врага.

Помните, товарищи, слова товарища Сталина, сказанные им 6 ноября 1941 года, его боевой призыв:

«За полный разгром немецких захватчиков!

За освобождение всех угнетенных народов, стонущих под игом гитлеровской тирании!

Да здравствует нерушимая дружба народов Советского Союза!

Да здравствует наша Красная Армия и наш Красный Флот!

Да здравствует наша славная родина!

Наше дело правое,—победа будет за нами!»

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Как и почему немцы напали на СССР 1
2. Что такое фашизм? Кто такие фашисты? Почему германские фашисты называют себя «национал-социалистами?» 9
3. Планы фашистов 25
4. Фашисты—злейшие враги русского и всех других славянских народов 29
5. Какой строй устанавливают фашисты в захваченных областях на советской земле? 33
6. Крестьяне должны знать все хитрые приемы врага 43
7. Как крестьяне отвечают на зверства фашистов . 49
8. Победа будет за нами 57

Пл-180

2048

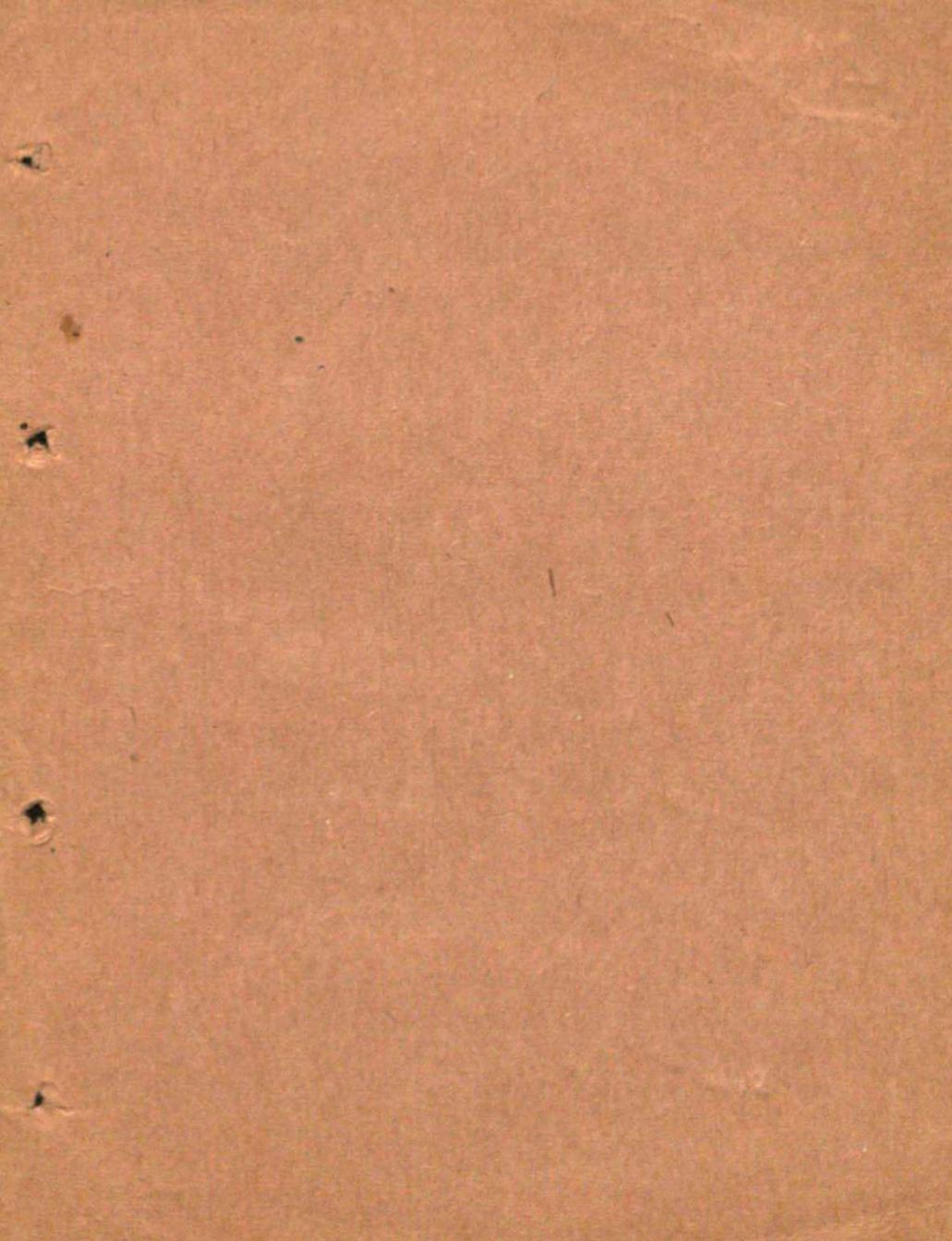
Отв. по изданию П. Т. Золотов

Подписано к печати 20-1-42 г.

НТ 338. Объем 2 п. л.

Тираж 10.000. Заказ № 720.

г. Чебоксары, тип. № 1 Упр. издат.
и полиграфии при СНК ЧАССР

20 648

35 11011.